УДК 351.741(476) "19"

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛОЦКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ
И ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В 1921 – 1924 ГОДАХ**

*канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО, Н.В. ПРОКОПЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Исследуются основные направления деятельности Полоцкой уездной милиции в 20-х годах прошлого столетия, формирование которой прошло несколько сложных и качественно разных этапов. Один из них – это период с 1921 по 1924 год, когда в связи с прекращением военных действий и освобождением территории Полоцкого уезда, а также с изменением экономической и политической обстановки происходит реорганизация правоохранительных органов, совершенствование организационных структур милиции, форм и методов работы по охране общественного порядка. Показан ряд особенностей, характерных для деятельности милиции пограничного Полоцкого уезда в 1921 – 1924 годах. Сделан вывод о том, что экономические преобразования в стране накладывали отпечаток и на работу милиции того времени.

Введение. Полоцкая уездная советская рабоче-крестьянская милиция была образована 21 июня 1918 года и находилась в подчинении отдела управления исполнительного комитета Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Располагалась в Полоцке и была распределена на два городских и четыре уездных района. В структуру управления входили адресный стол, арестный дом, конный резерв, уголовный розыск, хозяйственный отдел. Полоцкий уезд в ходе Первой мировой и польско-советской войн был прифронтовым городом, что накладывало существенный отпечаток на деятельность и оформление городской милиции, которой приходилось действовать в условиях военного положения. Наряду с выполнением своих служебных обязанностей (боролись с преступностью, не допускали вывоза товаров из города, задерживали нищих и направляли их на работу, регистрировали население и т.д.) милиционеры вместе с регулярными войсками участвовали в обороне Полоцка.

После окончания польско-советской войны и ликвидации военизированных соединений возникла необходимость в новой организации милиции, и 15 июля 1920 года произошло перераспределение на районы. Полоцкий уезд разбивался на три района, каждый из которых в свою очередь делился на четыре участка. В первом районе находился г. Полоцк и 3 волости (Домниковская, Петропавловская, Андреевская) с населением 52 142 человека, во втором – 7 (Бононская, Ветринская, Воронечская, Гомельская, Начская, Ореховская, Туровлянская) с населением 39 802 человека, а в третьем – 9 волостей (Александровская, Владимирская, Вознесенская, Клястицкая, Ефросиньевская, Николаевская, Замшанская, Артейковическая, Юровическая) с населением 65 647 человек [1, л. 123]. На каждый район назначался один начальник, его помощник и пять старших милиционеров. Четыре старших конных милиционера руководили участками по одному на каждый; один старший милиционер руководил резервом при районном начальнике. При каждом районе существовал один арестантский дом. После реорганизации в июне – июле 1920 года городские милиционеры стали подчиняться начальнику 1-го района Полоцкой уездной советской милиции.

В мае 1922 года ВЦИК утвердил положение «О Народно-комиссариате внутренних дел». Компетенция центрального аппарата милиции была несколько детализирована и уточнена. Согласно новой структуре Главное управление милиции НКВД состояло из трех отделов: милиции, уголовного розыска и материального снабжения. В 1923 году произошло укрупнение Полоцкого уезда. Два района Дриссенской милиции вошли в состав Полоцкой милиции как 4-й и 5-й районы. Вместе с Дриссенским уездом к Полоцкому уезду были присоединены Козьянская и Владимировская волости Городокского уезда. Такое строение Полоцкой уездной милиции без особых изменений просуществовало до укрупнения БССР в 1924 году.

Функции и направления деятельности**Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции**

После подписания Рижского мирного договора граница с Польшей прошла в непосредственной близости от Полоцка. Пограничное положение Полоцкого уезда предопределило специфику деятельности Полоцкой милиции в 1921 – 1924 годах.

Одним из основных направлений была борьба с бандитизмом, уровень интенсивности которого в Полоцком уезде в начале 1920-х годов оставался достаточно высоким. В пограничной зоне активно действовали бандитские формирования, которые преследовали разные цели – от политических до чисто экономических. По своей численности отряды варьировались от 5 до 50 человек. В советском законодательстве одной из разновидностей бандитизма признавался «политический бандитизм», под которым понимались движения, преследующие антисоветские цели. Чаще всего совершались налёты на хутора, мель-

ницы, совхозы. Иногда целью нападающих была ликвидация представителей местной власти. В борьбе с бандитскими формированиями милиция сотрудничала с погранрядами, которые сообщали о случаях нарушения границы. Так, с января по июнь 1922 года начальник уголовного розыска Полоцкой советской милиции получил информацию о 20 вооруженных нападениях [2]. Чаще всего нападению подвергались хутора Ореховской волости. Однако из-за малочисленности милиционеров и отдаленности от мест происшествия в большинстве случаев преступники успевали до прибытия органов пересечь границу и с добычей укрыться на польской стороне. Постепенно в практику работы милиции и уголовного розыска внедрялись новые оперативные методы и средства борьбы: создание конных резервов, широкой агентурной сети осведомителей. Последние сообщали о местах дислокации бандитов, что позволяло выяснить расположение вооруженных отрядов, их состав, операции.

В начале 1920-х годов в распоряжении Полоцкой уездной милиции находились специальные формирования, которые в основном состояли из красноармейцев. Эти отряды занимались охраной предприятий и учреждений, конвоированием, поиском дезертиров и бандитов. Для профилактики борьбы с бандитизмом проводилась работа среди населения. В населенных пунктах были назначены уполномоченные на каждые 5 дворов, у которых брались расписки под страхом личной и имущественной ответственности за уклонение от заявления в случае появления подозрительных личностей. Кроме этого Полоцкая милиция проводила конфискацию оружия у населения.

Некоторые бандитские нападения обставлялись таким образом, чтобы скомпрометировать советскую власть. Они осуществлялись лицами, переодетыми в красноармейскую форму. Хотя и сами красноармейцы доставляли беспокойство милиции. Отмечались случаи мародёрства с их стороны. Так, летом 1922 года крестьяне Домниковской волости жаловались на то, что солдаты Красной Армии забирали животных и продукты, о чём свидетельствовали заявления потерпевших [3].

Наиболее распространенным видом имущественных преступлений в Полоцке, с которыми боролась милиция, были кражи имущества. Причём если в начале 1919 – 1920-м годах преобладали кражи продуктов, то впоследствии увеличились квартирные кражи и конокрадство. Последнее было ключевым направлением в деятельности Полоцкой милиции в первой половине 1920-х годов. Конокрадство было одним из самых распространенных видов имущественных преступлений как по уезду, так и по городу Полоцку. Сложность раскрытия преступлений конокрадов объясняется спецификой этого преступления. Во-первых, район поиска нужно было распространять на большую территорию, так как конокрад стремился отойти как можно дальше от места преступления и продать коня в той местности, где его бы не узнали. Во-вторых, конокрады, как правило, не имели постоянного места жительства в том районе, где они действовали. В Полоцком уезде трудность борьбы с конокрадством объяснялась близостью границы, из-за которой как раз и приходила большая часть преступников. Иногда конокрады прибегали к уловкам, чтобы еще больше запутать следствие. При переходе через границу лошадей обували в лапти, чтобы сложилось впечатление, что движение осуществлялось в обратную сторону от границы¹.

Охрана общественного порядка и борьба с преступностью проходила во взаимодействии с таможенными органами. Из-за приграничного положения Полоцкий уезд являлся зоной действия контрабандистов, которые переходили здесь государственную границу. Полоцкие милиционеры боролись с контрабандой, которая была отнесена к группе преступлений против порядка государственного управления и определялась как незаконное перемещение товаров и других ценностей через государственную границу, связанное с утаиванием предметов в специальных хранилищах или обманным использованием таможенных [4, с. 55]. Иной раз с поличным брали служащих железной дороги, которые использовали служебное положение для провоза контрабанды. Так, при досмотре служебного вагона на станции Борковичи в корзине помощника начальника станции Дрисса были обнаружены дамские черные ботинки и полфунта какао, в провозе контрабанды были обвинены и кондукторы, которые провозили кристалльный сахарин и подошвенную кожу [5].

Интересные факты содержатся в воспоминаниях бывших сотрудников милиции Полоцка, которые зафиксированы в «Летописи Полоцкой городской милиции с 1917 по 1924 год». Так, например, ветеран Я. Бураков вспоминал случай из своей службы: «...Были и такие задержания. Ехал один простой старик на санях. Хотел переехать линию фронта. Ночью белополяки его пустили. Нельзя было его подозревать ни в чём. Когда мы его проверили, то обнаружили, что в оглоблях и полозьях саней про сверлены дыры и полные насыпаны кокаином. Тогда это был очень дорогой товар, и контрабанда с ним шла через линию фронта» [6].

Милиция круглосуточно несла постовую охрану объектов в городе: госпиталей, заготовительных пунктов, складов, важнейших объектов. Охранялись все мосты через реки Полоцкого уезда. Кроме этого, учитывая тот факт, что контрабандисты для переправы использовали лодки, во всём уезде они были взя-

¹ Записано Сумко Е.В. от Снежин (Казак) Станиславы Григорьевны, 1923 г. р., в д. Жигули Вехнедвинского района, 2012 г.

ты на учёт. Отдельным направлением в деятельности Полоцкой милиции была борьба с поджогами и охрана лесов от самовольных порубок. Милиционеры патрулировали и железную дорогу, на которой в начале 1920-х годов активизировались хулиганы, которые систематически разбивали стёкла в пассажирских поездах. В круг обязанностей милиции входили и борьба с заразными заболеваниями скота, и запрещение самовольной ловли рыбы.

Сотрудники милиции осуществляли проверку регистрации торговых предприятий и патентов, повседневное наблюдение за деятельностью частных предпринимателей. В условиях нэпа служащие Полоцкой милиции входили в комиссию по проверке санитарного состояния питейных заведений города, давали разрешение на право производства и продажи алкогольных напитков. В обязанности милиции входило взыскание штрафов у граждан за невыполнение норм трудгужналога. Так, в октябре 1922 года начальнику Полоцкой милиции необходимо было взыскать штраф 217 000 рублей по Ветринской волости с 128 граждан; 487 000 рублей с 225 граждан Александровской волости; 202 000 рублей с 37 граждан Домниковской волости; 219 000 рублей с 58 жителей Вознесенской волости и т.д. [7].

Кроме этого, в обязанности Полоцкой уездной милиции входило и изучение настроений местного населения, их отношение к советской власти. Данная информация вносилась в «осведомительные» сводки, которые заполняли начальники районных отделений. Так, в сводке за 1922 год фиксировалось среднее отношение к новой власти и партии большевиков, а самыми распространёнными были жалобы на дороговизну товаров первой необходимости, эксплуатацию крестьянских подвод для перевозки «агентов» советской власти и дров [8].

Если говорить о статистике, то в докладе о деятельности 1-го района Полоцкой уездной милиции за декабрь 1923 года фиксируется следующая информация: произведено 18 обысков, в ходе которых было обнаружено 12 самогонных аппаратов, 1 револьвер, 2 охотничьих ружья; раскрыто 3 кражи: две простых, одна со взломом; 11 уголовных дел расследовано; составлен 151 протокол о лесонарушениях; произведено 15 арестов (по уголовным делам – 6; по предписанию судебных властей – 3; по приговорам суда – 6) [9, л. 26]. Самыми неблагополучными признавались: деревни Косарево, Жабино, Слобода, Школки Банонской волости; деревни Таборы и Сосница Домниковской волости; деревни Прищепы и Берёзовка Николаевской волости.

Особым направлением в деятельности Полоцкой милиции была борьба с самогонварением и пьянством. «Самогонное» предпринимательство в то время было весьма прибыльным занятием. В условиях кризиса промышленности и неразвитости рынка товаров самогон стал в деревне своеобразной «валютой», играя значительную роль при товарообменных операциях. Другим направлением использования самогона был заработок денег для уплаты продналога. Значительная доля самогона из района, предназначенная на продажу, отправлялась в Полоцк. Власти пытались контролировать ситуацию с выгонкой и сбытом алкогольной продукции. Так, чтобы предотвратить ввоз самогонки в Полоцк, в праздничные и выходные дни милиционеры ставили рогатки по дорогам, ведущим в город.

Принимались достаточно жёсткие меры по борьбе с самогонварением. Аресту подвергались не только производители, но и покупатели самогонки. В рассматриваемый период можно выделить три экономических типа самогонварения, определявшиеся целями его производства: потребительский (производство для личных потребностей), потребительско-товарный (производство одновременно и для личных нужд, и на продажу), товарный тип (производство только на продажу). В зависимости от типа самогонварения определялось и наказание. Так, согласно Уголовному кодексу РСФСР за изготовление и хранение для сбыта, а равно торговля самогоном в виде промысла, с целью личного обогащения предусматривалось наказание лишением свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах сроком на 5 лет. Если же «самогонное» предпринимательство было вызвано крайней нуждой с целью минимального удовлетворения насущных потребностей своих или всей семьи, то это каралось лишением свободы до 3 лет, с конфискацией части имущества или без таковой. В случае изготовления самогона для личных потребностей предусматривались штрафные санкции (до 500 рублей) [9, л. 49]. Лишением свободы не ниже одного года с конфискацией имущества наказывались и люди, которые изготавливали, ремонтировали или хранили аппараты для изготовления самогонки. Чтобы поощрить служащих милиции и активизировать борьбу с самогонварением, 50 % из суммы штрафа с самогонщика шло на премию милиционерам, 25 % суммы передавалось людям, которые навели на преступника, а остальные 25 % шли в пользу местного исполкома.

Однако это не очень помогало. В отчётах городских властей за 1923 – 1924 годы отмечалось разрушительное воздействие алкоголя, особенно на военнослужащих, которых в Полоцке и уезде, учитывая приграничное положение, было достаточно много. Это обстоятельство порождало другую проблему, с которой столкнулась Полоцкая милиция в данный период времени, именно проблема проституции и, как следствие, распространение венерических заболеваний. Из госпиталей в милицию поступала информация о случаях заражения, что являлось основанием для расследования. Так, 7 августа 1923 года из Могилёвского военного госпиталя гарнизонному врачу Полоцка пришло письмо, что помещённые

в госпиталь красноармейцы сообщили, что они заразились венерической инфекцией после полового сношения в гостинице «Золотой Якорь» с проституткой Христиной, которая, по словам больных, часто там ночует [10, л. 19]. Уже 15 августа Христина Ермошенко давала показания в милиции Полоцка. Летом 1924 года список публичных женщин, зарегистрированных в Полоцкой милиции, состоял из 18 человек [10, л. 33]. Женщины, обвиняемые в организации притона и оказании интимных услуг за плату, сначала отправлялись на обследование к врачу, а затем подвергались выселению из пределов города Полоцка и уезда сроком на 2 года.

В январе 1924 года на уездном совещании по борьбе с преступностью было принято решение о том, что необходимо организовать показательные процессы для красноармейцев, усилить надзор за приезжими женщинами, а также усилить административное воздействие на горожан, сдающих комнаты для свиданий в ночное время суток [12].

На Полоцкую милицию возлагались обязанности по учету иностранных граждан, подозрительных организаций, бывших помещиков, священников, царских чиновников, офицерства. Она следила за появлением иностранной литературы, за правилами дорожного движения [12]. В обязанности Полоцкой милиции входили розыск и задержание дезертиров. Например, с 1 января по 1 июля 1922 года было задержано и препровождено в Полоцкий уездвоенкомат 13 дезертиров [13].

Кроме борьбы с уголовной преступностью и охраной порядка милиция в этот период занималась даже сбором почтовых марок. В июне 1922 года Витебский губисполком издал приказ, по которому милиционеры должны были соорудить специальные сундуки и вывешивать в каждом районе [14]. Все марки, собранные таким образом, затем отправлялись в Витебск. Предполагалось, что среди собранных марок будут ценные экземпляры, которые будут востребованы среди иностранных коллекционеров, а на полученные деньги будут закупать продукты для голодающих.

Необходимо отметить, что в течение исследуемого периода милиция была перегружена выполнением несвойственных ей функций. По разным оценкам, от 50 до 80 % всего объема проводимой работы не относилось к непосредственной охране общественного порядка и общественной безопасности. Круг обязанностей милиции по оказанию содействия другим ведомствам в течение первой половины 1920-х годов оставался широким. Это объяснялось тем, что в исследуемый период в Советской России многие наркоматы находились в зачаточном состоянии. Органы милиции представляли собой уже готовый аппарат, который всегда находился под рукой у местных властных структур и позволял относительно быстро и с применением силы выполнить все распоряжения как центральных, так и местных органов советской власти. Однако это влияло на качество работы милиции. В отчётах отмечалась волокита при рассмотрении дел и недостаточный процент раскрываемости.

Комплектование и материально-техническое обеспечение деятельности

Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции

Штабы Полоцкой уездной милиции не отличались постоянством. На протяжении 1921 – 1924 годов в кадровом составе Полоцкой милиции происходили изменения, которые были обусловлены рядом факторов. Одним из серьёзных обстоятельств, которое влияло на сокращение кадрового состава, было сложное материальное положение милиционеров. Служащие были слабо обеспечены военным снаряжением и обмундированием. Например, на 1 ноября 1922 года из 163 человек 78 не имели шинелей, 56 – гимнастеров, 42 – ботинок, постельных принадлежностей не доставало полностью [15]. За хорошую службу вознаграждение милиционерам выдавалось не деньгами, а вещами. Так, за отличное руководство хозяйственным отделением начальнику отделения в качестве вознаграждения были выданы суконные штаны с занесением в служебный список. Старшему делопроизводителю за правильное и аккуратное ведение дел была выдана пара ботинок [16].

В условиях новой экономической политики была разработана система премирования, которая стимулировала работу милиции. Действовала специальная инструкция, согласно которой 50 % штрафной суммы, удержанной с лесного нарушителя или самогонщика, переходила милиционеру, который его задержал [17].

Проблемным вопросом для Полоцких городских милиционеров оставался и квартирный вопрос. Волостным милиционерам было проще в плане проживания: они были обеспечены собственным жильем. В послевоенном Полоцке, который лежал в руинах, было достаточно сложно найти приличную квартиру. Милицейский состав получал красноармейский паёк, который выдавался с перебоями и не полностью. При этом полоцкие милиционеры жертвовали на пользу голодающих Поволжья месячный заработок за август 1921 года, и с 1 ноября из него высчитывалось каждый месяц по 1 %, а позже – и по 5 %.

Кадровый вопрос оставался нерешённым. На текучесть кадров влияло и то, что не все милиционеры были согласны с политикой советской власти. Особо остро стоял вопрос с уровнем образования. Работа по повышению образовательного уровня милиционеров была возложена на политсекретариат, который был создан при Полоцкой милиции в первой половине 1921 года. Фактор малограмотности милиционеров сводил до минимума все усиления милицейского командования по совершенствованию работы,

повышению эффективности. Особенно актуальным это было для уголовного розыска, сотрудники которого должны были разбираться в правовых проволочках и владеть определенными технологиями для осуществления оперативно-розыскной работы. Неграмотные сотрудники, которые не хотели или не могли учиться по разным причинам, увольнялись в первую очередь. Основанием для увольнений также являлось взяточничество, пьянство, должностные преступления, политическая ненадежность. До сентября 1923 года тенденция хронической нехватки милиционеров до штатного уровня сохранялась. Кроме этого, в связи с тем, что в стране не хватало руководящих кадров, специальным постановлением Главмилиции многие работники правоохранительных органов направлялись на работы в сельское хозяйство, промышленность, транспорт.

Состав сотрудников Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции был многонациональным, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Сведения о национальном составе служащих и милиционеров
1-го района Полоцкой советской милиции (1921 год)

Национальность	Количество, чел.
Русский	416
Еврей	14
Латыш	3
Поляк	4
Татарин	9
Китаец	1
Чуваш	1

Источник: данные Зонального государственного архива города Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 75. Сведения о национальном составе сотрудников управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции на 21.10.1921. – Л. 8.

Отсутствие подготовленных местных кадров привело к комплектации органов милиции за счёт демобилизованных из армии. Специфика национального состава определялась тем, что в условиях пограничного положения Полоцкого уезда и нестабильности внутривнутриполитической ситуации в начале 1920-х годов в распоряжении милиции находились специальные формирования, которые в основном состояли из красноармейцев, выходцев из центральных регионов России.

В Полоцкой милиции оставались наиболее трудоспособные, образованные милиционеры, для которых служба в милиции была не только средством заработать себе на жизнь, но и сферой применения профессиональных качеств. На каждого работника в Полоцкой милиции с 1921 года заводилось личное дело, где находились анкета, учётная карточка с фотографией, копия удостоверения личности и документы о прохождении службы. Кроме этого в личном деле хранились рапорты об уходе и возвращении с командировок. По личному делу можно было проследить, где находился и чем занимался работник в определённое время.

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие **выводы:**

- в Полоцке и уезде, находящихся в составе РСФСР в 1921 – 1924 годах, осуществлялся процесс становления и организации милиции.
- деятельность милиции пограничного Полоцкого уезда в 1921 – 1924 годах имела ряд особенностей, к которым следует отнести борьбу с контрабандой и бандитскими формированиями, вторгавшимися в пределы Полоцкого уезда с территории соседней Польши;
- милиция, обремененная выполнением дополнительных функций, была поставлена в трудное положение;
- отсутствие жилья, низкая зарплата, неполное обеспечение обмундированием, средствами передвижения и связи – всё это отрицательно сказывалось на подборе и подготовке кадров;
- финансовое и материальное обеспечение милиции было низким;
- экономические преобразования в стране накладывали отпечаток и на условия работы Полоцкой милиции;
- в условиях новой экономической политики была разработана система премирования, которая должна была стимулировать работу уездной милиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зональный государственный архив города Полоцка (Далее – ЗГА г. Полоцка). – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 63. Приказы управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции по личному составу и основной деятельности (1920 г. – 1921 г.).
2. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 6. Переписка о правонарушениях (1922 г.). – Л. 1.
3. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 73. Сведения о боевом составе Управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции на 01.10.1921 о бандитах, дезертирах, изъятом оружии с 06.09.1921 по 06.01.1922. – Л. 93.
4. Вишневский, А.Ф. История милиции Беларуси (1917 – 1994 гг.) / А.Ф. Вишневский, Н.И. Ильинский, И. А. Сороковик. – Минск: Акад. милиции МВД РБ, 1995. – 208 с.
5. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 195. Дело по обвинению гражданина Велички в контрабанде. – Л. 24.
6. Карасёв, Н.Е. Летопись Полоцкой городской милиции с 1917 – 1924 год (на правах рукописи) / Н.Е. Карасёв // Материалы музея милиции ОВД Полоцкого горисполкома. – 1953. – С. 21.
7. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 118. Доклады о деятельности управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции. – Л. 146.
8. Осведомительная сводка по районам Полоцкой советской милиции // ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 28, 30,33, 34.
9. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 225. – Оп. 1. – Д. 1. Циркуляры, приказы, протоколы и выписки из протоколов заседаний СНК БССР, доклады о деятельности районной милиции (3.12.1923 – 16.12.1924).
10. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 182. Переписка о борьбе с проституцией.
11. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 225. – Оп. 1. – Д. 1. Циркуляры, приказы, протоколы и выписки из протоколов заседаний СНК БССР, доклады о деятельности районной милиции (3.12.1923 – 16.12.1924). – Л. 66.
12. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 111. Указания начальника Управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции по ликвидации малограмотности, сведения о политико-просветительской работе, ведомости учёта людей, лошадей и вооружения, заявления граждан о приёме на службу, ведомости на зарплату милиционерам 1-го района за август – октябрь 1922 года. – Л. 14, 16, 18.
13. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 118. Доклады о деятельности управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции. – Л. 48.
14. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 133. Переписка с губернской милицией, исполкомом, приказы управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции, рапорта начальников районов о взыскании налогов, задержании дезертиров, доклады об организации 4 и 5 районов, характеристики на начальников районов. Списки улиц г. Полоцка. Т. 2. (31.10.1922 – 30.04.1923). – Л. 41.
15. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 118. Доклады о деятельности управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции. – Л. 218.
16. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 161. Приказы управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции по личному составу. – Л. 40.
17. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 133. Переписка с губернской милицией. – Л. 125.

Поступила 06.06.2013

MAIN ACTIVITIES OF POLOTSK DISTRICT MILITIA AND ITS PROVIDING IN 1921 – 1924

A. SUMKO, N. PROKOPENKO

Formation of Polotsk Soviet militia took place some difficult and qualitatively different stages. One of them is the period from 1921 to 1924, when in connection with the termination of military operations and release of the territory of the Polotsk district, and also change of an economic and political situation there is a re-organization of law enforcement agencies, improvement of organizational structures of militia, forms and methods of work on protection of public order. A number of peculiarities, characteristic for the activity of militia of frontier Polotsk district in 1921 – 1924 is shown. Conclusion is made, that economic transformations in the country also left their mark on the work of Polotsk militia.